



УТВЕРЖДАЮ

Директор НИУ ВШЭ – Нижний Новгород

доктор филол. н., проф. Зусман В.Г.

2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
О ДИССЕРТАЦИИ ГУЛИК ОКСАНЫ ОЛЕГОВНЫ
«НАЦИОНАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ МОДЕЛИ ГЕНДЕРНОЙ
МЕТАФОРИЗАЦИИ ЗООНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
И ИХ ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
РЕЧИ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.02.01 – РУССКИЙ ЯЗЫК.
НИЖНИЙ НОВГОРОД, 2019

Для современного состояния научной парадигмы лингвистического знания характерны установка на междисциплинарность и ярко выраженная антропоцентрическая направленность в изучении фактов языка и текста. На этом фоне возникают новые направления исследований, в числе которых востребованным является лингвистическая гендерология. В гендерных исследованиях современной лингвистики отчетливо заявляет о себе лингвокогнитивный подход, основанный, в частности, на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Именно в русле этих актуальных тенденций современной гуманитарной науки выполнено рецензируемое диссертационное исследование, которое является удачным примером применения когнитивно-дискурсивного инструментария для анализа и интерпретации языкового воплощения категории гендера.

Диссертационное исследование О.О. Гулик – это оригинальный и продуктивный опыт описания культурно-значимых когнитивных моделей гендерно-маркированных зоометафор в современном русском языке и в его речевой реализации. Не вызывает сомнения **актуальность** исследования, которая обусловлена научной и культурной значимостью лингвокогнитивного изучения гендера как ключевой категории в аспекте формирования и функционирования национального самосознания.

Избранный и убедительно обоснованный автором комплексный когнитивно-дискурсивный подход к анализу когнитивных моделей гендерно-маркированных зоометафор, безусловно, задает новый вектор развития исследованиям, которые осуществляются на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Этим определяется **научная новизна** исследования, которая также связана с тем, что в нем вводится в научный оборот новый предмет и материал для анализа в аспекте лингвокогнитивного подхода к описанию моделей гендерно-ориентированной концептуальной

зоометафоры, а также впервые осуществляется анализ речевой реализации моделей зоометафор с применением корпусных методов. **Теоретическая значимость** работы состоит при этом в уточнении принципов лингвокогнитивного анализа языкового воплощения гендера как категории в русском языке в аспекте особенностей ее национально-специфического содержания.

Не вызывает сомнений и **практическая ценность** исследования, которая заключается в том, что его результаты могут быть использованы в составлении словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов, словарей на корпусной основе, в вузовском преподавании современного русского языка (лексикологии, и стилистики), общего языкознания, а также в практике производства судебной и внесудебной лингвистической экспертизы по разным категориям дел.

Отметим также, что выводы автора основаны на весьма репрезентативном **эмпирическом материале**, представляющем собой 1228 единиц из лексикографических источников и 10138 контекстов из Национального корпуса русского языка. В качестве отдельного достоинства работы можно отметить использование специального программного обеспечения для корпусного анализа: корпусный менеджер «Sketch Engine», конкорданс-программа «AntConc», вспомогательная программа для создания графов «Easy Linavis», программа для построения графов «Gerphi».

Достоверность результатов исследования обеспечивается соответствием его теоретических установок полученным результатам, внушительным объемом лексикографических и корпусных данных, солидным теоретическим материалом по проблематике исследования, основательной выборкой рассматриваемых примеров гендерных зоометафор в качестве иллюстративного материала, а также комплексным характером методики исследования.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация О.О. Гулик содержит введение, две главы, заключение, библиографический список из 291 позиции, включающий 5 словарей, 26 научных и учебно-методических изданий на иностранных языках и три приложения. В приложениях в форме таблиц представлены сопоставительный анализ языковой и речевой реализации моделей гендерно-маркированной зоометафоры в роли обращения, гендерная дистрибуция в речевой реализации антропоморфных зоометафор (по данным НКРЯ) и изменения знака гендерной маркированности зоометафор в языке и речи. Объем диссертационного исследования, не считая приложения, составляет 215 стр. Общий объем рецензируемого диссертационного исследования – 231 стр.

В первой главе диссертации «Историко-научные и теоретические основы изучения гендерно-маркированных метафор в современном гуманитарном знании» излагается основополагающий методологический

аппарат исследования. Данная глава логично делится на четыре раздела, в которых последовательно рассматриваются основные принципы когнитивно ориентированного лингвокультурологического подхода в современной науке о языке (раздел 1.1), когнитивные операции концептуализации и категоризации в лингвокультурологических исследованиях (раздел 1.2), когнитивные модели зоометафоры в лингвистической гендерологии (раздел 1.3) и дается теоретическое обоснование концепции исследования (раздел 1.4).

Следует отметить логичность и внутреннюю непротиворечивость концепции исследования, предложенной О.О. Гулик. На первом этапе исследования был произведен анализ зоообразов, реализующих гендерно-маркированные значения, выявлены основные признаки, доминирующие в конструировании феминно- и маскулинно-маркированных единиц, на втором этапе были проанализированы контексты НКРЯ, на предмет совпадения/изменения гендерной референции между зафиксированным языковым значением и его частотной реализацией в речи. Далее анализу подверглись зоообразы, обнаруживающие наличие антропоморфного значения, не фиксирующегося в лексикографических источниках. При помощи корпусных менеджеров описание рассматриваемых гендерно-маркированных единиц и гендерно-маркированных пар было дополнено анализом элементов контекста с целью уточнения их культурно-специфического значения. На заключительном этапе исследования анализировалось функционирование аксиологических компонентов речевого значения на основании их гендерной референции (с. 63).

Вторая глава диссертации «Национально-специфичные модели гендерно-ориентированной зоометафоры в языке и речи» освещает модели гендерно-ориентированной зоометафоры в языке и речи. Глава состоит из пяти разделов.

В разделе 2.1 раскрываются общие положения и тенденции в области системно-языковой объективации моделей гендерно-маркированной антропоморфной языковой зоометафоры и особенности ее речевого функционирования (прежде всего – дискурсивного варьирования), выявляются главные векторы «изменений в сознании носителей языка, отражающих представление о мужественности и женственности в определенной культуре» (с. 66-67). В подразделе 2.1.1 описан первичный сбор и анализ материала по лексикографическим источникам: выбрано 1227 зоонимов, фиксирующихся в языковой системе и номинирующих различных животных, из них отобрано 120 зооединиц, развивших переносное значение. Затем имеющийся материал анализируется на предмет соответствия когнитивной структуре антропоморфной зоометафоры.

В подразделе 2.1.2 проведен анализ семантической структуры гендерно-маркированной зоометафоры в лексико-семантической системе русского языка. В подразделе 2.1.3 освещены особенности речевой реализации моделей гендерно-маркированной зоометафоры (по данным Национального корпуса русского языка). Анализ выявил определенный

андроцентризм в языковом воплощении гендерных зоометафор в русском языке: «75% языковых единиц с зафиксированной метагендерной сочетаемостью обнаруживают тенденцию речевого употребления с лицом мужского пола» (с. 85).

В разделе 2.2 описывается функционирование моделей гендерно-ориентированной зоометафоры в роли обращения и рассматриваются особенности их языковой и речевой реализации. Отметим представленное в разделе эмпирическое наблюдение о значительной частотности использования гендерных зоометафор в роли обращения, что было подтверждено посредством сортировки, проведенной при помощи конкорданс-программ «AntConc» и «Sketch Engine»: в частности, обнаружено, что 2641 единица из 9148 отобранных словоупотреблений использовалась в функции обращения. Наибольший интерес в научном плане вызвали следующие выводы О.О. Гулик: положение о доминантной роли орнитологических метафор среди остальных подвидов зоометафор (*голубка, голубушка, лебедь, цыпка, цыпочка* и пр. для лиц, маркированных женским полом, и *голубчик, голубь, сокол, соколик* и пр. – для лиц, маркированных мужским), а также ценное наблюдение о доминировании при использовании зоометафор отрицательных оценочных коннотаций над положительными, «что свидетельствует о потребности сознания оязыковлять отрицательные явления действительности и деятелей данных явлений, как потенциально опасных для говорящего» (с. 96).

В разделе 2.3 анализируется инвективное функционирование гендерно-ориентированных антропоморфных зоометафор. Согласимся с положением о том, что инвективное функционирование гендерных зоометафор представляет собой одну из важнейших областей их употребления. По наблюдениям О.О. Гулик 43 % рассмотренных гендерно-маркированных зоометафор функционирует в качестве инвективных употреблений (с. 97). В разделе анализируются наиболее частотные и распространенные гендерные зоометафоры: *скотина, гад, козел, сука, карга, гадюка, кобель, свинья, скот, гнида, коза, жаба, кобыла* и др. Самыми частотными семантическими компонентами для реализации и уточнения инвективного употребления существительных в зоометафорах являются: «(1) отрицательно оцениваемый внешний вид: лапчатый, щипаный, стоголовый, бесхвостая, волосатая, старый, пучеглазый, вислоухий, безрогий, рваный, лысый, усатый, немый, хромоногая, мокрая, облезлая, драная и т. п.; (2) отрицательно оцениваемое поведение: паскудный, сентиментальный, самонадеянный, бесстыжий, бессовестный, трусливый, отвязный и т. п.; (3) отрицательно оцениваемые интеллектуальные способности: глупая, тупая, бестолковая, безмозглый» (с. 98). Интересным и ценным в научном плане являются выдвинутые и доказанные в этом разделе положения о том, что один и тот же зообраз может использоваться для выражения как маскулинно-, так и феминно-маркированных инвективных значений, при этом «степень выражаемой инвективности может варьироваться в зависимости от контекста и в

большинстве случаев (за исключением самых частотных употреблений) не является определяемой самим зообразом» (с. 100).

Детально проработан в рецензируемом диссертационном сочинении раздел 2.4, в котором представлен анализ контекстуального окружения гендерно-ориентированных зоометафор, выявленных посредством сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. Раздел членится на целых 15 подразделов в соответствии с числом самих анализируемых зоометафор в аспекте их сочетаемости: *голубчик, голубушка, гад, скотина, козел, щенок, свинья, сука, гусь, баран, соколик, бык, червь, боров, заяц*.

Выбор именно этих зоометафор объясняется их частотностью, верифицируемой посредством программных средств. В этой связи отметим валидность и адекватность использованного программного обеспечения для создания корпусов и подкорпусов и сортировки выбранного языкового материала, а также количественного вероятностно-статистического анализа. Сортировка объектов производилась при помощи функции «Word Sketch» корпусного менеджера «Sketch Engine», полученные данные проверялись посредством конкорданс-программы «AntConc». Сортировка контекстов осуществлялась на предмет выявления: (1) описательного элемента, уточняющего содержание; (2) замещающего/дополняющего элемента, контекстуально приравниваемого к значению рассматриваемой единицы; (3) элемента, выражающего действие, ассоциируемое с объектом. В результате из созданного подкорпуса выбраны 15 самых частотных зоометафор: голубчик (2,000/млн), голубушка (1,642/млн), гад (1,850/млн), скотина (1,315/млн), козел (1,174/млн), щенок (454), свинья (888/млн), сука (548/млн), гусь (476/млн), баран (473/млн), соколик (217/млн), бык (294/млн), червь (350/млн), боров (265/млн), заяц (267/млн).

В результате были получены значимые в научном плане статистические данные: (1) 73 % самых частотных зоометафор изменили гендерную референцию с общего рода на мужской; (2) 21 % самых частотных зоометафор сохранили свою гендерную референцию; (3) 6 % не имевших языковой единицы в подобном значении, но относящиеся к самым частотным зообразам, установили гендерную референцию, совпадающую с грамматическим родом. «В целом в ЯКМ 16 % антропоморфных зоометафор имели референцию с лицами женского пола, 7 % соотносились с лицами мужского пола и 77 % определялись метагендерной сочетаемостью» (с. 169).

Раздел 2.5 посвящен анализу 15 гендерных пар антропоморфных зоометафор (типа *голубь — голубка, кобыла — жеребец, козел — коза* и пр.) на предмет совпадений и различий в семантической структуре феминно- и маскулинно-маркированных элементов оппозиции, также в разделе освещается специфика языковой актуализации указанных гендерных пар и их речевого функционирования. Было показано, что в большинстве гендерных пар существуют пересечения отдельных семантических признаков, которые также присутствуют в их независимом употреблении.

В выводах было подтверждено важное с научной точки зрения положение о возможности использования / трансформации феминно-

маркированной единицы для усиления инвективной интенции в случае ее соотнесения с маскулинно-маркированным компонентом (с. 173).

В целом диссертационное сочинение, выполненное О.О. Гулик, представляет собой основательное и оригинальное научное исследование. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором комплексного когнитивно-дискурсивного подхода к анализу когнитивных моделей гендерно маркированных зоометафор, адекватность использованного для статистического анализа программного обеспечения, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Одним из основополагающих для данной работы научных понятий является понятие «гендерный маркер». Однако автор определяет это понятие, на наш взгляд, несколько расплывчато: «Под лингвистическим гендерным маркером в данном исследовании понимается лингвистическое средство соотнесения описываемого объекта с одной из гендерных категорий, построенное по когнитивной модели, неосознанно декодируемой носителем используемого языка и культуры» (с. 67). Остается неясным, что понимается под «лингвистическим средством»: слово, словосочетание, грамматическая форма, синтаксическая схема? Какой смысл вкладывается в сочетание «описываемый объект»: существо мужского / женского пола, номинируемое лексемой животное? Почему «средство... строится по когнитивной модели» (логичнее было бы наоборот — «модель строится с помощью средств»)?

2. Некоторые термины в работе нуждаются в пояснении. Так, на с. 54 употребляются такие необщепринятые терминосочетания, как «аксиологическое значение» (тогда как обычно в этом понимании в лингвистике говорят об оценочных коннотациях, оттенках смысла), «коммуникативное значение» (это терминопотребление вообще может трактоваться по-разному, а без определения неясно, что автор имеет в виду: прагматический компонент смысла, речевые реализации общезыковых значений или что-то еще?). Кроме того, нигде в работе не разъясняется (как бы вводится по умолчанию) необщепринятый термин «метагендерный» и его коррелят «неметагендерный».

3. Вызывают сомнения некоторые классификационные решения автора. Так, в числе гендерных пар в разделе 2.5 указывается пара *гад* – *гадюка*. Однако представляется, что между этими словами не такое однозначное смысловое соотношение «животное мужского / женского пола», как между парами типа *козел* — *коза*, *жеребец* — *кобыла* и пр. *Гад* — это родовое обозначение пресмыкающихся без указания на пол, а *гадюка* — это название вида пресмыкающихся. Гендерной парой к слову *гад* будет, скорее, *гадина*, которое, кстати, тоже не обязательно указывает исключительно на женский пол.

4. В ряде случаев в работе, нарушается логика лингвистического анализа. Например, на с. 70 для слова «бабочка» указано два гендерных значения: (1) ласковое обозначение молодой женщины, 2) проститутка (*ночная бабочка*). Но ведь *ночная бабочка* — это фразеологизм. Думается, что некорректно рассматривать в пределах одной лексико-семантической парадигмы значение лексическое и фразеологическое. Это единицы разнопорядковые. Тем более что нигде более в работе не оговаривается, что, помимо метафорических значений лексем, в материал для исследования включаются также и фразеологизмы с зоонимическими компонентами.

5. В работе встречаются некоторые стилистические погрешности, речевые нарушения, повторы и некорректные формулировки. Например: «В ряде работ наблюдается размытие семантики значений (?) концептуальный и когнитивный...» (с. 53); Теория о смыслопорождающей силе контекста ... [теория ЧЕГО? а не О ЧЕМ?]]» (с. 67), «Рассмотрение вариантов смены класса метагендерной маркированности на иной (?) не предпринималось, поскольку данная категория [класс и категория – одно и то же?] не характеризуется ограничивающей [ограничительной?!] функцией (с. 94) и др.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Рецензируемое диссертационное исследование обладает несомненным внутренним единством, характеризуется актуальностью проблематики и значимостью полученных результатов. В частности, в работе впервые на новом научном материале показано, что метафорическая модель «человек – животное» проявляет высокую продуктивность при образовании гендерно-маркированных и метагендерных оценочных значений в целом и реализации инвективной интенции в частности. Кроме того, автором работы разработана и апробирована методика корпусного анализа гендерно-маркированных единиц на базе использования компьютерных программных средств, что составляет **личный вклад** О.О. Гулик в методологию и методику анализа концептуальных моделей гендерной зоометафоры в когнитивно ориентированных гендерологических исследованиях.

Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы для исследования эволюции гендерно маркированного содержания зоометафор в русской языковой картине мира; исследование также вносит существенный вклад в современную лингвокультурологию и гендерную лингвистику.

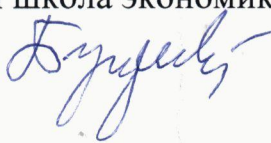
Автореферат и 8 публикаций автора, в том числе 3 статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, полностью отражают содержание исследования. Диссертация О.О. Гулик соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертация на тему «Национально-обусловленные модели гендерной метафоризации зоонимов в русском языковом сознании и их языковая

объективация в современной русской речи», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гулик Оксана Олеговна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Сосниным Алексеем Владимировичем.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 19.02.2019 2019 г., протокол № 5.

Руководитель департамента
прикладной лингвистики и иностранных языков
Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»
доктор филологических наук, профессор  В. М. Бухаров

Юридический адрес Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Нижний Новгород): 603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.25/12;
<http://nnov.hse.ru>

